

Дорогие читатели!

Наш журнал призван популяризировать историческую науку. Казалось бы, подобное в принципе невозможно, ведь наука в понимании среднестатистического человека — это удел избранных. Когда мы говорим о человеке науки, первая ассоциация, которая возникает в нашем подсознании — это седовласый профессор в очках, сидящий за горой книг в библиотеке, или читающий лекцию о квантовой физике в поточной аудитории университета. А между тем, круг людей, занимающихся наукой, гораздо шире. В чем же принципиальное отличие человека науки от простого обывателя? Во внешнем виде, количестве информации, которой он владеет, или же есть некий иной показатель, по которому можно безошибочно определить, занимается человек наукой, или нет?

И он есть, этот показатель — это стремление к пониманию, познанию сути вещей, процессов, явлений. Это тот огонёк в глазах, который можно увидеть во взгляде химика, который наблюдает протекание химической реакции, генетика, наблюдающего за делением клеток, археолога, сдувающего песок с глиняного черепка, историка, читающего древнюю рукопись. Конечно, иногда подобное воспринимается как фанатизм, как некое отклонение от нормы. Людей науки очень часто считают сумасшедшими, фанатиками. На самом же деле это обычные люди, с той оговоркой, что они подвержены одной общей страсти — страсти познания. Как писал ещё Вольтер, «именно страстям разум обязан самыми блистательными своими завоеваниями». Люди науки — это те, чьей страстью являются их исследования, которые, в свою очередь, являются их работой.

Таким образом, ставя перед собой цель популяризировать науку, мы всего навсего хотим, чтобы читатель увлёкся тем или иным событием в истории и, также как и мы, испытал эту страсть к познанию, таким образом прикоснувшись к столь, казалось бы далекой и недостижимой простому смертному, науке.

И историческая наука для этой цели подходит лучше всего, так как не требует на начальном этапе от человека каких-либо особых талантов и навыков. Здесь можно начать с белого листа и достичь многого. Все авторы этого журнала — живое подтверждение тому. Это те, кто пришли на исторический факультет получать высшее образование, но, ощутив эту страсть к познанию истории, поняли, что это их призвание. Многие из нас считали, что история — это набор «дат и королей», которых заставляли учить наизусть в средней школе. Каково же было наше удивление, когда мы начали понимать, что «даты и короли» — это вовсе не историческая наука, точнее, это костяк, остов, своеобразный её скелет, и мы, историки, выступаем в этом случае творцами, нанизывая плоть, протягивая сосуды, добавляя нервные окончания. А историческая наука заключается совсем в ином, в том, чтобы понять, найти те принципы и законы, по которым этот скелет создан, и по которым его можно довершить плотью. Да, историкам присущ субъективизм, как и всем людям. Но от этого историческая наука не перестаёт ею быть, ведь история изучает человека в его передвижении во времени и пространстве, а значит она сама субъективна, раз занимается субъектом. И только человек может понять то, что было претворено в жизнь другим человеком. Ошибки неизбежны, но это лишь количественный вопрос. Как и у химиков, которые получают нужное вещество только после нескольких проведённых опытов. В исторической науке не может быть абсолютного понимания сути вещей, но может быть понимание относительное, т.е. всегда можно сказать, как это не могло быть. И в этом вся суть пользы истории — указывать на то, как «нельзя». Как «можно» — нам подсказывают другие науки.

Главный редактор

